Я заработал 2 балла для Дома своим проницательным вопросом, на который получил утвердительный ответ: "Но тогда, если символы понятны только мне, можно ли использовать разные движения палочкой, чтобы выполнить одно и то же заклинание?"

И вот так я потерял 5 баллов, потому что мои вопросы нарушили нормальный ход занятия.

...

Видите ли, самое главное, чего, похоже, никто не понимал, читая Гарри Поттера, это то, что курсовая работа была подготовлена для одиннадцатилетних детей, которые, независимо от того, насколько они талантливы.

У них был ум, который, по общему признанию, мог легко постигать новое, но в то же время был ограничен как сложностью постижения абстрактных понятий, так и общими ограничениями, которые они подсознательно накладывали на магию.

Либо потому, что они выросли, зная о магии, и поэтому знали о самых общих ограничениях, либо потому, что они были воспитаны маглами, и поэтому не воспринимали магию как первый путь к выполнению задачи.

С другой стороны, я был бывшим студентом факультета искусств, жившим в далеком будущем и имевшим доступ к фантастическим книгам, в которых описывались мои нынешние обстоятельства. Поэтому я был уверен, что все возможно.

У меня росло количество теорий о работе магии, которые косвенно подтверждались словами профессора Фарси: "Помните, когда мы говорим об огне, мы имеем в виду не только буквальный огонь.

Это гораздо больше, чем просто огонь. Огонь - это символ, ваше понимание этого символа дает несколько способов, с помощью которых вы можете представить себе его применение, а движения палочки при соответствующем намерении создадут реальные чары".

Тем не менее, мне было ясно, что одиннадцатилетние дети не должны были в полной мере понимать мудрёные объяснения теории чар. Но, несмотря на это, им все же удалось, когда пришло время, заставить свои перья неуверенно трепетать в воздухе.

О левитационных чарах я читал очень много: они были культовыми, и если Рон Уизли смог с их помощью победить Тролля, то я уж точно смогу сделать гораздо больше.

На последнем уроке первой недели нам предстояло левитировать перья, и, разумеется, я справился с этой задачей на отлично. Какая разница между поднятием пера и целой парты? Конечно, вес не имеет значения, если Уизли смог поднять дубину тролля.

А если и существовал какой-то предел, то я, учитывая мои сравнительные с остальными детьми размеры, был вполне в его рамках.

С нетерпеливым приливом тепла, пробежавшим по моей руке при движении палочки, я левитировал парту вместе со всем остальным, что на ней находилось.

Профессор Фарси посчитал нужным поставить мне пять баллов за чары и снять два балла за нарушение порядка в классе.

...

Когда у нас, наконец, началась Трансфигурация, я чувствовал себя почти неважно. Моя вера была немедленно вознаграждена, потому что Дамблдор оказался не только первым преподавателем, который действительно заставил нас пользоваться палочками, но и просто крутым волшебником, который каким-то образом умудрился вспомнить, что магия есть магия, и что относиться к ней с чем-либо, кроме энтузиазма, чертовски глупо.

"Трансфигурация - это одна из самых сложных и красивых магий, с которыми вы когда-либо сталкивались".

Дамблдор начал с того, что ткнул палочкой в свой стол, который на долю секунды превратился в гордого льва, который окинул нас, студентов, скучающим взглядом, а затем посмотрел на заместителя директора ровным взглядом, который, казалось, не был впечатлён.

Ещё одно движение, слишком быстрое, чтобы я мог уследить за ним, и лев рванулся вперёд, рассыпаясь в полёте на стаю ласточек, которые порхали прямо за пределами досягаемости моей руки, пока все издавали изумлённые звуки при виде впечатляющей демонстрации. Через несколько секунд птицы вернулись к Дамблдору, на мгновение превратившись в чёрных и синих бабочек, затем собрались одна на другую и снова слились в своей первоначальной форме.

Только теперь стол был не совсем обычным: в рельефном обрамлении основания дерева разъяренный лев извергал из своей ревущей пасти реку ласточек, которые в полете превращались в бабочек, за которыми мы только что наблюдали, как они меняют форму.

Вот это и есть волшебство. Я даже не пытался сдержать улыбку на лице и безотрывно смотрел на Дамблдора, очарованный, как и любой другой одиннадцатилетний ребенок.

"Если Чары посвящены изменению, усилению, а то и созданию или отрицанию свойств как одушевленных, так и неодушевленных вещей вокруг нас, то Трансфигурация - это направление магии, которое изменяет саму форму того, на что или на кого оно направлено". Дамблдор искренне улыбнулся нам, наблюдая за нашей реакцией.

"Но как бы сложна и прекрасна ни была эта ветвь магии, она также опасна. Она не исчезает, и отмена Трансфигурации - это сложный навык, которым могут овладеть очень немногие.

Поэтому я ожидаю, что каждый из вас будет полностью выкладываться на этом уроке, и что вы не позволите своему вниманию ослабнуть перед попыткой трансфигурации, какой бы бессмысленной она ни казалась в ваших глазах." Затем он улыбнулся, прервав свой серьезный тон своим доброжелательным отношением.

"Но, впрочем, я и так знал, что каждый из вас будет стараться изо всех сил, а?"

Взмах палочки - и на доске появился треугольник, каждая сторона которого была такой же длины, как и остальные, затем треугольник, вписанный в пунктирный полукруг, и еще один, две стороны которого тянулись от одного края доски до другого.

"Итак, мы все согласны, что это все треугольники, да?".

При общем согласии класса он продолжил: "Но я готов поспорить, что каждый из вас может представить себе несколько различных форм, которые, тем не менее, находятся под довольно большим зонтиком "треугольника". Так вот, теперь я спрашиваю вас: какой треугольник лучше?"

И в этот момент я понял, что Дамблдор - мудак, потому что, несмотря на очевидный вопрос гриффиндорца "что значит "лучший треугольник", профессор позволил классу отчаиваться целых десять минут, прежде чем полностью стереть надпись с доски.

"Итак, мы согласны с тем, что не существует треугольника, который был бы лучше других без контекста, дающего нам параметр, на основании которого мы могли бы сделать свой выбор. Теперь я хочу, чтобы каждый из вас начертил пером и чернилами круг на свободном листе пергамента".

"Заметьте, что все эти круги имеют изъяны, но мы все равно можем распознать их как круги?" Профессор Дамблдор продемонстрировал на доске свою собственную, слегка шатающуюся версию круга.

"Это потому, что идеального круга или идеального треугольника на самом деле не существует. Или, лучше сказать, они не существуют в нашем мире, а круги и треугольники, которые мы рисуем, являются более или менее правильными имитациями их идеальной формы.

Нам кажется, что эти несовершенные круги имеют общие черты с идеальным кругом, хотя никто из нас его никогда не видел.

Мы знаем, что если фигура имеет только три стороны и три вершины, то это треугольник, но существует бесчисленное множество форм, которые не поддаются такому определению. Именно к этим идеальным формам и обращается магия Преображения".

Это похоже на начало греческой философии. Я недовольно поморщился, рассеянно записывая речь Дамблдора. На том уроке мы узнали о двух субстанциях, физической и эфирной, и отметили, что можем изменить только форму.

"Не означает ли это, что для обратной трансфигурации волшебник должен воспринять идеальную форму того, чем объект был раньше?" спросил я в паузе урока.

Глаза Дамблдора нашли меня, и он снова улыбнулся своей искренней улыбкой: "Вовсе нет! Если бы это было так, то вы бы просто трансфигурировали предмет в нечто, напоминающее его прежнюю форму. Но это была хорошая попытка".

После более или менее часового теоретического обсуждения, в котором было гораздо больше смысла, чем в учебнике по Трансфигурации, Дамблдор заставил нас отложить перья, очевидно, только поцарапав поверхность теории Трансфигурации, но заявив, что мы, тем не менее, готовы попробовать наше первое заклинание.

Как и в канонических книгах о Гарри Поттере, МакГонагалл попросила нас преобразовать спичечную палочку в стальную иглу, что, как я знал, было сложнее, чем кажется на первый взгляд, по крайней мере, в теории: изменить вещество предмета гораздо сложнее, чем просто изменить его форму.

На мгновение я просто наблюдал за своими сверстниками, которые были заняты различными итерациями одного и того же заклинания, начиная от выкрикивания заклинания и преувеличения своих движений, до перечитывания первой половины книги перед попыткой, до попыток запугать спичку полусерьезными угрозами и так далее.

У каждого был свой подход к заклинаниям.

В конце концов, я просто запомнил объяснение, которое нам дали, и за мгновение до попытки

нахмурился: "А разве может быть иначе?".

Медленно проведя палочкой по ее спичечной головке, я произнес: "Линьоверто!"

Спичка замерцала и потекла, заострилась на конце и превратилась в тусклый серый металлик, заставив меня нахмуриться, когда я заметил в металлической конструкции текстуру дерева.

Почему это не сработало? В заклинании нет латыни, потому что если бы это было так, то я должен был бы использовать винительный падеж в сочетании со словесной командой: Lignum Verto, так почему же...?

"Похвальная попытка, мистер Хагрид", - сказал Дамблдор, не сводя глаз с моей работы через всю комнату.

"Пять баллов Слизерину. Не забудьте правильно изобразить иглу, прежде чем приступать к заклинанию. Вы узнаете, что некогда живые материалы, такие как дерево, не любят, когда их превращают в мертвый металл. Оно будет сопротивляться превращению, поэтому вы должны преодолеть это сильной волей и четким образом".

Черта с два воля мертвого куска дерева остановит меня. Я нахмурился и стал лепить заново, не забывая про игольное ушко, когда дошел до конца металлической спички. Результат был безупречен

http://tl.rulate.ru/book/96307/3293435